

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Если это разбойничий грабеж, откуда вы знаете, когда путешествовала команда посланника?" Фэн Чживэй сделал шаг вперед, а Ся Хоуюань сделала шаг назад.

"Если это разбойничий набег, то как ты смеешь нападать на тысячи с десятками людей?" Фэн Чживэй сделал еще один шаг, а Ся Хоуюань отступила.

"Если это разбойничье нападение, то как можно в лесах с обеих сторон сидеть в засаде с семейными офисами чиновников?" Фэн Чживэй заставил Ся Хоуюаня идти впереди себя. Он был лошадью позади него. Бросив взгляд на Я Я, беспомощно сказал: "Вэй Хоу, это может быть недоразумением..."

"Если это недоразумение, то почему ваш правительственный офис в префектуре Цзиньчэн появился здесь в такой час?" Фэн Чживэй свирепо улыбнулся: "Только не говори мне, что они по официальному делу. Если они обнаружили, что их здесь грабят, то почему бы им не заявиться". Стоп? Почему бы тебе не напомнить мне, если ты обнаружишь, что грабители приходят и уходят? Почему бы вам не увидеть, что первоначальная команда марширует сюда, почему бы вам не выйти к вам и не спрятаться в лесу?"

Серия вспышек молний заставила ее подумать, что Ся Хоуюань, военачальник, был пуст. Она посмотрела в поисках помощи на старика с белой бородой. Старик смотрел прямо, вытирал пот и тряс головой. Он прошептал: "Вэй Хоу, старик все еще книга от Xiliang Li.....".

"Нет необходимости быть известным мне!" Фэн Чживэй решил взмахнуть рукой, прерывая его слова, "Бэньхоу видит только название АИА, но он не хочет воспользоваться врагом во вражеской стране!". Получив удовлетворительное объяснение, Вэй Чжи без колебаний развернулся перед воротами Киото! Я буду ждать здесь. В ворота Цзиньчэн я не войду в один прекрасный день!"

Ее тон звенящий, голос низкий, но свирепый и внушающий благоговение, все слышат ее решимость никогда не меняться.

Люди в Силяне безучастно смотрели на просто одетых подростков в пыли, чувствуя, что такие персонажи действительно соответствуют своей репутации, чиновники Силяна смотрели друг на друга под водопадом пота, думая, что они проигрывают одну игру за другой...

А вдалеке.

В скрытом лесу.

Группа черных фигур, одетых в длинные плащи, стоящих как скала на лошадях, с исполненными достоинства глазами.

Среди этих железноподобных стражей, один слегка поднял голову, посмотрел в ту сторону, посмотрел на яркого юношу в центре толпы, и посмотрел на технику грома и молнии грома и молнии, свет глаз вспыхнул, не желая вспыхивать И удивленно зажегся.

Через некоторое время он прошептал: "Вэй Чжи!"

В инциденте в Лунцзяньи, негласном состязании, чтобы проверить мгновенный переворот ЧП, Силян снова победил, Фэн Чживэй не подал в отставку, и ворота города гневно вышли, но он

сидел на корточках в Лунцзянь И с командой Тяньшэна открыто. Все едят кони и жуют, а в такой неловкой ситуации сделать пост не умеют. К счастью, король-регент в курсе текущих дел и знает, что дело дошло до этого момента, а упрямство только еще больше опозорит двор Силяна. Этот человек также способен согнуть и расширить качества героя. Получив известие, он немедленно повел сотню чиновников на станцию Лунцзян, чтобы лично приветствовать посланников.

Когда почетный караул короля-регента подъехал издалека, Тяньшэн понял это. Фэн Чживэй, несмотря на настоятельные просьбы двух помощников, спокойно учил мастера Гу рисовать.

"Что вы хотите нарисовать?" Она расправила рулон бумаги, держа в руках кисть для письма, и очень строго спросила своего молодого мастера: "Пейзаж дворца? Персонажей и цветы? Животных, зверей и рыб? Тщательно? Свободная рука? Крючком Ле? Рисование тушью?"

Нин Чэн сидела на корточках у стены где-то вдалеке, с открытыми глазами и жестами, и изредка с восхищением смотрела на Фэн Чживэя. Упс, дома она выглядит очень хорошо. Если картина хорошая, то она должна быть очень ценной, чтобы украсть ее и продать. ?

"Орех." спокойно ответил Гу Молодой Мастер.

Фэн Чживэй: "..."

Нин Чэн на стене рядом с ним был почти посажен с грецким орехом на спине, и он был в ярости - почему ты должен рисовать грецкий орех? Неважно, насколько хорошо ты раскрасил грецкий орех, он все равно остается грецким орехом. Сколько можно воровать? Почему ты не можешь рисовать красивых женщин? Иначе у меня есть коллекционная ценность картин Нин Чэна.

Фэн Чживэй и Гу Наньи всегда выставляли себя напоказ, очевидно, не желая и не желая, чтобы охранник их игнорировал. Фэн Чживэй облизал кисть и сказал: "Хорошо, орех".

Она облизала ее языком, и ее губы и губы были испачканы чернилами. Любовь мастера Гу к чистоте внезапно почувствовала себя неуместной, но он чувствовал, что будет действовать немедленно, когда почувствует что-то неуместное, поэтому он схватил Фэн Чживэй и сказал: "Грязный".

Фэн Чживэй "А?" Гу Шаоюй снова сказала: "Я вылижу ее для тебя". Затем он поднял завесу и присоединился.

Его мощное мышление, которое не подвластно пониманию обычных людей, самое испытание способности людей к мгновенной реакции, Фэн Чживэй не ответил, и его глаза внезапно приблизились к нему, только чтобы почувствовать его красные губы, яркие, как гранат, полные и свежие Нежные линии кожи челюстей так красивы, челюсти так ослепительны, что глаза покрыты цветами, а затем губы покрыты мягким, мягким и прохладным, как кусок нефрита, и он чувствует себя глаженным до самого сердца, когда прикасается. Губы, казалось, хотели поймать ее язык, и Фэн Чживэй подсознательно тут же замолчала, а губы нежно двигались по ее губам, быстро и легко, и слегка лизнули уголок губ.

Как мокрый весенний дождь, облитый красным, 30 000 миль весеннего бриза, Ся Туо падает перед маленьким зданием, мокрое чувство ворвалось в мой разум, Фэн Чживэй отреагировал мгновенно, его лицо вспыхнуло красным, и он упал назад с криком Однако я увидел, что

мастер Гу сидит там, ошеломленный, один палец все еще был на вуали, это казалось немного ошеломляющим, и щека, слегка обнаженная на краю вуали, была даже красноватой.

Мастер... краснеет?

Фэн Чживэй откинулся назад и наклонился вперед, застыв в сложной позе, а мастер Гу слегка наклонил вуаль вперед, застыв в позе, которая вот-вот упадет.

Никто не видел его выражения лица за вуалью, немного... растерянного.

Еще мгновение назад он просто интуитивно очищал тушь, но когда губы и зубы встретились, богатый и прохладный аромат пробился сквозь кость, даже если это всего лишь короткий миг, его спокойный разум внезапно всколыхнулся, как в прошлый раз. Это было интенсивнее и яростнее, чем в прошлый раз, настолько яростно, что он, казалось, мог слышать стук сердца в своей груди, и, казалось, оно неконтролируемо вырывалось из груди.

Это было чувство, с которым он почти никогда не сталкивался, но он не был охвачен такой паникой, как раньше, думая, что серьезно болен или его мутит изнутри. Смутно чувствовал, что это, вероятно, последнее прикосновение, но оно было более волнующим, более глубоким и более сложным. Контролировать немного. Если раньше это была река с плещущимися волнами, то теперь это море с огромными волнами, а удар приходится на тот же берег.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460510>